

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОЛОГИИ

А.В. ДОРОГЕНСКИЙ

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь, andrey_daragensky@tut.by*

ВВЕДЕНИЕ

В начале нового тысячелетия человечество с тревогой и надеждой вглядывается в даль предстоящего века, пытаясь прозреть контуры будущего мироустройства. «Обретение ориентиров» осуществляется в том числе средствами философии и футурологии, периодически предлагающих те или иные версии будущего – «неотократического», «постчеловеческого», «постэкономического» и пр. Качество и привлекательность таких прогнозов напрямую зависит от теоретических моделей общественно- исторического процесса, полагаемых в основу прогностических и футурологических исследований. Эти модели-парадигмы формируют определенное видение логики общественного развития, экстраполируя его в более или менее отдаленное будущее.

Одной из таких парадигм, пытающихся предложить некое обобщенное видение исторического прошлого, настоящего и будущего, является цивилизационный подход. В конце XX столетия интерес к цивилизационному подходу был «подогрет» серией работ в основном американских политологов, экономистов и футурологов: Ф.Фукуямы, З.Бжезинского, И.Валлерстайна, С.Хантингтона и др. Более того, уже в начале XXI века мы стали свидетелями переноса цивилизационной проблематики из сферы философско-гуманитарного дискурса в область политической практики.

В ноябре 1998 года в своей резолюции Генеральная ассамблея ООН объявила 2001 год «Годом диалога цивилизаций». С 2001 по настоящее время в рамках ООН прошла серия международных конференций и семинаров «Диалог между цивилизациями». А в 2005 году произошло событие, еще не подвергнутое глубокому осмыслению в отечественной философии и науке. По инициативе Испании и Турции в структуре ООН и под покровительством этой организации был создан Союз цивилизаций (United Nations Alliance of Civilizations – *UNAOC*). Прокларированы три основные цели Союза: развитие сети партнерства между государствами, международными организациями, элементами гражданского общества, структурами частного сектора различной цивилизационной принадлежности; развитие и поддержка проектов, способствующих пониманию и согласию между культурами в целом, и между мусульманским и западным сообществом в особенности, причем эти проекты будут разворачиваться в четырех главных направлениях – молодежь, образование, СМИ, миграция; установление отношений и содействие диалогу между группами, которые могут обеспечить понимание и сдержанность в моменты обострения межкультурных отношений [1]. На сегодняшний день в Союз цивилизаций входят 85 членов, в основном государств (из стран СНГ, в частности, в Союзе представлены Азербайджан, Казахстан, Россия, Украина). Уже на стадии возникновения Союз поставил перед собой такие значимые задачи, как посредничество между группами различной культурно-цивилизационной принадлежности с целью повышения степени доверия и понимания; содействие инновационным проектам, уменьшающим поляризацию между нациями и культурами через совместную работу и взаимовыгодное сотрудничество; создание атмосферы уважения и взаимопонимания между культурами, поддержка сил и структур, деятельность которых направлена на разрешение культурных и религиозных противоречий между народами; аккумуляция опыта вышеупомянутых инициатив и информационная поддержка проектов, реализуемых в рамках *UNAOC*.

Появление данного культурно-политического международного проекта во многом было обусловлено парадигмой «столкновения цивилизаций», предложенной С.Хантингтоном в конце XX в. и получившей значительный резонанс в международном общественном сознании. Можно не сомневаться, что развитие деятельности *UNAOC* потребует ее дальнейшего научного, философско-гуманитарного и культурологического обеспечения. И вполне закономерен ряд вопросов: существуют ли сегодня международные научные и философско-гуманитарные институты, могущие претендовать на ключевую роль в обеспечении интеллектуальной поддержки деятельности Союза цивилизаций? Каковы их шансы на то, чтобы получить эту «роль»? Какие подходы к анализу ци-

визационной проблематики и политическому действию в этой области возобладают в случае, если та или иная «фабрика мысли» получит статус доминирующего интеллектуального центра в структуре UNAOC? Какие действия должны быть предприняты отечественной философией и наукой, чтобы не остаться в стороне от этих процессов?

В силу полицивизационной природы UNAOC можно предположить, что вероятность моногосударственной принадлежности такого интеллектуального центра минимальна. Поликультурная направленность деятельности Союза цивилизаций потребует наличия международного, а еще лучше межцивилизационного статуса у любого интеллектуального сообщества, претендующего на роль методологического центра в структуре UNAOC. На сегодняшний день мы можем указать, по крайней мере, на две структуры, имеющие определенные шансы на роль «фабрики мысли» при Союзе цивилизаций.

Во-первых, это *Международное общество по сравнительному изучению цивилизаций* (International Society for the Comparative Study of Civilizations – ISCSC) со штаб-квартирой в США. Другая – пока менее формальная – структура складывается вокруг «Журнала мир-системных исследований» (Journal of World-Systems Research – JWSR) Американской социологической ассоциации, интегрирующего усилия интеллектуалов, работающих в рамках парадигмы мир-системного экономико-политического анализа, предложенной И.Валлерстайном [2].

МЕТОДИКА И ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом настоящего исследования являются взгляды научного сообщества, объединенного под эгидой Международного общества по сравнительному изучению цивилизаций (ISCSC), на природу и сущность цивилизации как объекта междисциплинарных исследований. В качестве предмета выступают традиции и особенности определения категории «цивилизация» и их влияние на формирование проблемного поля, идеалов и норм компаративистских культурно-цивилизационных исследований и классификаций, принятых в данном научном сообществе.

Основными *методами* исследования является изучение текстов публикаций авторов – руководителей и членов ISCSC, контент-анализ материалов конференций, периодических и научных изданий, переписки в рамках ISCSC, материалов, размещенных в сети Internet.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

ISCSC как научное сообщество

Международное общество по сравнительному изучению цивилизаций (в дальнейшем мы будем использовать термин «Общество», «организация» или официальную аббревиатуру – ISCSC) было создано в 1961 году в Австрии. У истоков Общества стояли историки О.Андерле и Р.Кулборн. Первым президентом ISCSC стал выдающийся русский и американский социолог П.Сорокин. В 1970 году штаб-квартира ISCSC была переведена в США. В настоящее время руководящее ядро организации складывается из сотрудников американских университетов. Президентом ISCSC является Эндрю Тарговски (Andrew Targowski), профессор Западно-Мичиганского университета (г. Каламазу, штат Мичиган). В структуре управления организации существуют должности трех вице-президентов, два из которых курируют направления Азии и Европы [3, с.4].

Хотя большинство членов Общества являются американцами, в нем зарегистрированы представители около 30 стран. В структуре организации действует ежегодная конференция; издаются журнал «Сравнительное обозрение цивилизаций» (Comparative Civilizations Review) (выходит два раза в год) и информационный бюллетень. В своей деятельности Общество исходит из понимания того факта, что комплексный характер цивилизационной проблематики требует полидисциплинарного подхода. Поэтому участники общества рекрутируются из самых разных гуманитарных и общественных наук, таких как философия, психология, сравнительное религиоведение, экономика, политология, литературная критика и анализ текстов, история искусств, сравнительное литературоведение, лингвистика, археология, архитектура, география, биология, физика, этническая история и др.

Надо сказать, что хотя ISCSС имеет международный характер, американская резиденция его штаб-квартиры приводит к ярко выраженному доминированию интеллектуалов США, что подтверждается анализом материалов конференций, публикаций в журнале ISCSС, руководящего состава организации и редколлегии журнала «Сравнительное обозрение цивилизаций». В некотором

смысле это закономерный итог того, что из тридцати семи конференций, состоявшихся после переезда штаб-квартиры организации из Европы в США в 1970 году, только шесть прошли за пределами США и лишь три – за пределами американского континента (1994 – Ирландия, 1998 – Япония, 2003 – Россия). Определенную долю авторов журнала и участников конференций традиционно составляют представители стран Восточной Азии – Южной Кореи, Японии, Китая. В программе конференции 2009 года (июнь, г.Каламазу, США) представлены единичные заявки из Канады, России, Польши, Индии, Франции, Великобритании, других стран (в основном из Западной и Центральной Европы и Латинской Америки).

Вне всякого сомнения, столь мощное доминирование американской составляющей в данном научном сообществе предопределяет особый «американоцентричный» характер философско-гуманитарного дискурса в ISCS. Вольно или невольно материалы, статьи и доклады представителей других стран (подлежащие обязательному «слепому» рецензированию, которое осуществляют именно американские интеллектуалы) подвергаются предварительной оценке с точки зрения норм и идеалов, принятых в их среде.

Поэтому представляется важным проследить особенности философско-гуманитарного стиля цивилизационных исследований в рамках ISCS, вытекающие из понимания категории «цивилизация» как отправной точки для сравнительного изучения цивилизаций.

Понятие «цивилизация»: опора на авторитеты и современные трактовки

Несмотря на значительное разнообразие в трактовках понятия «цивилизация» в трудах участников ISCS, большинство авторов так или иначе декларирует исходную связь своих концепций с определениями исследователей прошлого (более или менее давнего), признаваемых авторитетными и в некотором смысле базовыми [4]. В группу авторитетных исследователей включаются, как широко известные отечественным ученым авторы, так и авторы, упоминаемые в отечественной литературе редко или не упоминаемые вообще.

К числу хорошо известных нам авторов мы отнесем Н. Данилевского [5], наследие которого вошло в западные гуманитарные и общественные науки благодаря П. Сорокину; О. Шпенглера [6] с его представлениями о цивилизации как последней стадии существования «великих культур»; А. Тойнби [7, с.34], представлявшего цивилизации как «унопостигаемые поля исторического исследования»; Ф. Конечны, рассматривающего цивилизацию как сумму всего, что включено в общественную жизнь; А. Кребера, полагающего стиль в основу любой цивилизации [8, с.81-82]; конечно же, самого П. Сорокина [9], определяющего цивилизации как структурированные культурные системы и суперсистемы; С. Хантингтона, видевшего цивилизацию как наивысшую культурную общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, которая определяется как общими объективными элементами, такими, как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей [10].

Менее известны в отечественной литературе оценки цивилизаций такими авторами, как К. Куигли («цивилизация – производящее урбанистическое общество с инструментами экспансии») [8, с.201-204], Р. Кулборн («цивилизация – ментальная характеристика, основой которой являются чувства, мысли, религиозные убеждения») [8, с.199-201], Ф. Бэгби («цивилизации как культуры городов, большинство обитателей которых не вовлечены в производство пищи») [4], К. Доусон («цивилизации – суперкультуры, стремящиеся к расширению сферы социальной коммуникации путем поглощения менее сильных культур и объединения их в общую мультикультурную ойкумену») [4].

В следующей группе представлены дефиниции цивилизации, сделанные авторами, чья деятельность была так или иначе связана с ISCS в 70-90-е гг. XX в. И в первую очередь назовем В.Каволиса, американского ученого литовского происхождения, президента ISCS с 1977 по 1983 год. По Каволису, цивилизация может быть определена как сочетание крупных социальных институтов и символических структур, которые в результате длительного исторического развития соединились друг с другом как компоненты целостного эмпирически данного образования. Они могут рассматриваться как наиболее крупные постижимые единицы анализа, относящиеся к значимым, т.е. символически организованным, образованиям, которые выходят за пределы локального общества или конкретных культур и охватывают некоторую «сверхкультуру». Цивилизация – это некий социокультурный универсум, разбитый на структурные уровни и имеющий многочисленные альтернативные варианты; это соединение духовных (символических) компонентов и оп-

ределенных социальных институтов, представляемое как некий цивилизационный «текст», который должен быть правильно «прочитан» и «понят» [8, с.72, 75, 78].

Необходимо упомянуть также Р. Уэскотта, президента ISCS с 1992 по 1995 годы, вслед за А. Кребером понимавшим цивилизацию как аналог культуры, развившейся до определенного уровня [4]. Такое понимание цивилизации, как «постоянно становящегося» и многоуровневого образования, привело Р. Уэскотта к весьма интересной схеме классификации цивилизаций. Она формируется из представления об иерархически организованной Всемирной цивилизации, в которой выделяются 5 уровней (на примере Флоренции): глобальный (всемирная цивилизация), континентальный (западная), национальный (итальянская), провинциальный (тосканская), локальный (флорентийская) [11, с.341]. Данные уровни могут делиться на более мелкие. Идея всемирной цивилизации Р. Уэскотта будет в дальнейшем взята за основу сторонниками цивилизационного подхода в их полемике с приверженцами мир-системного анализа.

Э. Босуорт выделяет в цивилизации «культурную инфраструктуру информации и знания, которая обслуживает выживание и непрерывность» культуры. Эта инфраструктура, достигнув критического уровня сложности, становится автономной от входящих в состав цивилизации городов, народов, и империй. В обычных культурах обращение информации и знания может зависеть от подражания или устной коммуникации; в цивилизациях эта культурная память, отпечатанная в глиняных табличках или нанесенная на папирус, обретает собственную жизнь [12, с.9]. Подобно Босуорту и Дж. Хорд представляет цивилизацию как культурное образование, ядро и определяющее начало которого составляет *система формального знания*. Всякой системе формального знания присущ значительный уровень всеобщности, а претензии на универсализм неизменно присущи тем системам, которые можно рассматривать как ключ к цивилизации в целом: это *философия, религия, миф, наука и идеология*. Ядро системы формального знания составляют неизменные элементы, которые Хорд называет Заветом. Завет – набор исходных положений, не подлежащих сомнению и опровержению, разделяемых всеми членами данной цивилизации. Три промежуточных слоя между Заветом и конкретными компонентами общества (институтами, семьями, индивидами и т.д.) составляют *закон, ритуал и миф*. К Завету непосредственно примыкает Закон. Этот компонент представляет собой набор вечных и неизменных принципов, управляющих мирозданием. Это относится как к естественнонаучным, так и социальным, и религиозным законам, утверждаемым в любой системе формального знания. Каждый тип формального знания дополняется механизмом, который Хорд называет «процедурой». Процедура – это правила, по которым совершаются перемены, которые принимаются на основе особых способов обретения нового знания, тщательно отрабатываются и навязываются сознанию общества как приемлемые и обязательные [13, с.112-114].

Наконец мы можем обратиться к трактовкам категории «цивилизация» тех исследователей, которые в настоящее время занимают ведущие позиции в ISCS, чьи работы обсуждаются и цитируются. Здесь, кстати, можно упомянуть о том, что в современном западном философско-гуманитарном знании (как, впрочем, и в отечественном) до сих пор не достигнут консенсус относительно того, можно ли изучение цивилизаций (*study of civilizations*) конституировать в качестве самостоятельной отрасли гуманитарного знания, а специалистов, занимающихся изучением цивилизаций, именовать неким обобщенным термином. Предлагаются и обсуждаются, например, такие варианты как «историология» и, соответственно, «историолог» (Р.Уэскотт [11, с.328]); «цивилизациолог» (В. Каволис, М. Мелко); «макроистория» (Л.Д. Снайдер) и др. Поэтому ограничимся употреблением нейтральных терминов «исследователь», «автор», «специалист», что будет более оправданным в отношении данного научного сообщества.

Итак, данная группа исследователей представлена такими персоналиями, как Д.Уилкинсон, У. МакГафи, Л.Д. Снайдер, Д.ван дер Мулл, М. Мелко, С.Блаха, Ш. Ито, Л. Фархат-Хольцман, Д. Фернандес-Морера, Э. Тарговски и др. Практически все они занимают (или занимали в недавнем прошлом) ключевые позиции в руководстве ISCS и редколлегии и коллегии экспертов журнала «Сравнительное обозрение цивилизаций».

У. МакГафи [14, с.85-86] подчеркивает роль коммуникации в цивилизационном развитии. Цивилизация – это сообщество, достигшее определенного уровня культуры, природа которого определяется зависимостью между технологией коммуникации и конституирующим цивилизацию институтом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Тип цивилизации	Технология коммуникации	Институт или власть
Цивилизация I	Идеографическое письмо	Имперское правление
Цивилизация II	Алфавит	Мировая религия
Цивилизация III	Печать	Коммерция и образование
Цивилизация IV	Электрическая связь и радиовещание	Средства массового информирования и развлечения
Цивилизация V	Компьютеры	Интернет

Л.Д. Снайдер используя термин «культур-системы» (налицо определенная аналогия с «мир-системами» И. Валлерстайна – *прим. авт.*), представляет их как сообщества, находящиеся в постоянном процессе сохранения собственной целостности и целостности единых поведенческих образцов от внутренней дезинтеграции и внешних вызовов, и адаптирующие собственные структуры к изменяющимся историческим обстоятельствам [15, с.84-85].

Японский исследователь Ш. Ито трактует цивилизацию как сложное целое, включающее знание, веру, искусство, закон, нравы, и любые другие обычаи и привычки, приобретенные человеком как членом общества. Ш. Ито утверждает, что ни евроцентристская точка зрения, рассматривающая незападные общества как периферию, ни точка зрения, связанная с упрощенными мультицивилизационными подходами без усмотрения какой-либо логики во взаимодействии цивилизаций, не являются достаточными в качестве парадигмы сравнительного изучения цивилизаций. Цивилизации не развивались изолированно, но подвергались как единое целое нескольким великим трансформациям, причем не местным, а глобальным. Это «Антропная революция», «Аграрная революция», «Городская революция», «Осевая революция» и «Научная революция» (включает научную, промышленную и информационную стадии), которые раньше или позже произошли (и происходят сейчас) во всех культурно-цивилизационных регионах [16, с.346-347]. Цивилизация появляется только после городской революции, которая создала города - государства, правовую систему, социальную стратификацию и письменность. Налицо попытка Ш.Ито объединить цивилизационный подход и концепцию волнового развития Э. Тоффлера.

В более компактную группу объединим трактовки цивилизации М. Мелко, Д. Уилкинсона, и Э.Тарговски в силу их относительной логической взаимосвязи, проявляющейся в т.ч. и в подходах к классификации цивилизаций.

М. Мелко определяет цивилизации как большие сообщества, обладающие определенной степенью автономии и внутренней интеграции, сельскохозяйственной экономикой, религией, стратификацией, военной инфраструктурой, наличием городов и центрального правительства, письменности или какого-либо другого метода ведения долгосрочного учета. Цивилизации складываются из множества интегрированных «систем» – региональных и провинциальных систем управляемых сельскохозяйственных и индустриальных регионов, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на более мелкие [17, с.310-311]. С другой стороны, цивилизации могут рассматриваться как состоящие из «паттернов» – систем искусства, философии, религии, которые также распадаются на различные школы и движения. Эти паттерны являются механизмами, которые задают отношение частей между собой и их отношение к цивилизации как целому, тогда как системы обладают неким изначальным единством. М. Мелко сравнивает «системы» с детскими строительными кубиками, а паттерны – с нитями тканого ковра [18, с.311]. Думается, что более иллюстративной будет аллегория ожерелья, где системы – это отдельные бусины, а паттерны – нити, на которые они нанизаны. Достаточно ясно усматривается связь данного понимания природы цивилизации с определениями В. Каволиса и Р. Уэскотта, рассматривавшимися ранее.

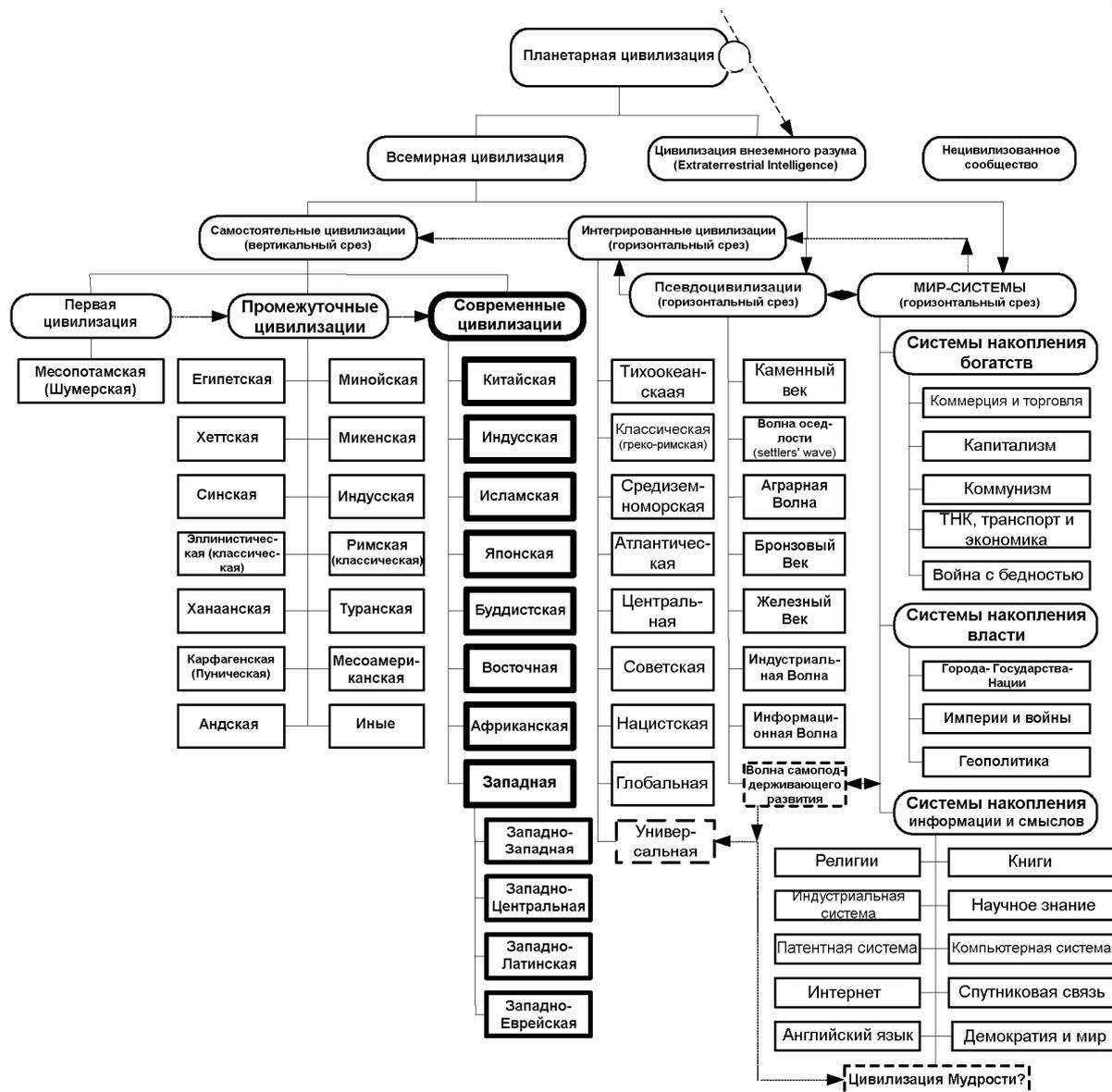
М. Мелко становится одним из «застрельщиков» дискуссии со сторонниками мир-системной теории [8, с.527-528]. Анализ данной дискуссии является темой отдельного исследования. В данной статье лишь отметим, что основная линия раздела между цивилизационной и мир-системной парадигмами прошла по вопросу о логике исторического процесса, и в рамках обоих подходов были предприняты определенные шаги в попытке обосновать первенство одного и подчиненное положение другого. В рамках ISCSC данная миссия была реализована, в частности, в концепциях Д. Уилкинсона и Э. Тарговски.

Д. Уилкинсон, определивший цивилизацию как город-государство, города- государства или урбанистические государства, тесно связанные в военно-политическую сеть и не являющиеся частью чего-либо большего, чем такая сеть [19, с.85], исходит из того, что краеугольным камнем цивилизационной теории является понятие Центральной цивилизации. Центральная цивилизация, появившаяся на Ближнем Востоке около 3500 лет назад и выросшая до глобального масштаба в на-

стоящее время (некий аналог «всемирной цивилизации» Р. Уэскотта – прим. авт.), показывает долговременную тенденцию устойчивого географического и демографического расширения, несмотря на случайные спады и множество локальных спадов. Центральная цивилизация – это основная общность, к которой должны применяться теории классового общества, социальной системы, мировой экономики и мир-систем [18, с.422].

Наконец нынешний президент ISCS Э.Тарговски в попытке дать интегрированное видение определяет цивилизацию как «большое сообщество, живущее в автономной реальности с нечеткими, размытыми границами. Это сообщество не является частью ничего большего и существует длительный период времени. Оно специализируется на определенных видах производства и отличается от других цивилизаций собственной культурной системой, формируемой в комплексе городской, сельскохозяйственной, промышленной и информационной инфраструктуры благодаря коммуникации, религии, богатству и власти. Цивилизация развивается в цикле возникновения, роста, стагнации и упадка» [19, с.94]. Это стремление к интеграции не только в рамках цивилизационного подхода, но и в контексте теории волн и мир-системного анализа, еще более ярко проявляется в предложенной им классификации цивилизаций [19, с.95] (см. рис.1).

Рис.1

Классификация цивилизаций (Э.Тарговски, 2008 г.)

Из предложенной классификации мы видим, что в ней сделана попытка осуществить синтез не только определений и классификации сторонников цивилизационного подхода В. Каволиса, Р. Уэскотта, Д. Уилкинсона, Ш. Ито, С. Хантингтона, но также теории волн развития Э. Тоффлера и представителей мир-системной теории. Можно дискутировать относительно содержания тех или

иных элементов классификации, но нужно признать, что такое видение структуры и динамики цивилизационного процесса имеет серьезную эвристическую значимость для дальнейшего совершенствования методологии цивилизационного анализа.

ВЫВОДЫ

1. В настоящее время цивилизационная проблематика выходит из сферы философско-гуманитарного дискурса в область политической практики.

2. В ближайшем будущем в рамках созданных (и создаваемых в будущем) в ходе процесса международного взаимодействия и сотрудничества цивилизаций международных структур наподобие Союза цивилизаций ООН могут быть востребованы наработки основных международных «фабрик мысли» в области исследования цивилизаций. Достижения в сфере анализа цивилизационной динамики будут выполнять не только объясняющую функцию, но и, возможно, влиять на сам характер политических дискуссий.

3. Представляется, что на сегодняшний день основная конкуренция за интеллектуальное влияние на вышеуказанные политические структуры может разгореться между исследовательскими программами цивилизационного подхода и мир-системного анализа.

4. Международное общество по сравнительному изучению цивилизаций представляет собой научное сообщество с сильным влиянием представителей американских университетов. Анализ содержания понятия «цивилизация» и походов к классификации цивилизаций показывает, что в рамках ISCSC осуществляется дальнейшее развитие методологических оснований, заложенных А.Тойнби, П. Сорокиным, С. Хантингтоном, К. Куигли, В. Каволисом и другими исследователями. В рамках данного сообщества диагностируется устойчивое стремление к интеграции различных моделей цивилизационного развития и построению интегрированной структурно- диахронической модели социокультурной динамики, включающей элементы теории мир-систем И.Валлерстайна и теории волн развития Э. Тоффлера.

5. Можно прогнозировать, что дальнейшее развитие методологического аппарата цивилизационного подхода будет проходить в напряженной полемике с представителями мир-системной теории, со стороны которой исследовательская программа цивилизационного подхода, по-видимому, испытывает серьезную конкуренцию.

6. В интегрированной классификации Э. Тарговски прослеживается определенная тенденция к обезличению цивилизационной специфики восточно-европейской цивилизации. В отличие от С.Хантингтона, например, однозначно определявшего эту цивилизацию как «Православная», Тарговски использует весьма размытый термин «Восточная» (включая в нее только Россию, Беларусь, Украину, Молдову и – почему-то – Болгарию) [19, с.96].

7. Республике Беларусь необходимо активизировать свое участие в структурах Союза цивилизаций ООН, поскольку эта организация претендует в будущем на роль одной из площадок для выработки новых подходов в международной политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. United Nations – Alliance of Civilizations. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.unaocs.org/content/view/29/83/lang,english>. Дата доступа: 30.03.2009.
2. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: введение. – М.: Территория будущего, 2006 – 246 с.; Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире : Сборник / Иммануэль Валлерстайн - СПб. : Унив. кн., 2001–414 с.; Валлерстайн, И. Конец знакомого мира : Социология XXI в. / Иммануэль Валлерстайн - М. : Логос, 2004 – 353 с.
3. The ISCSC Newsletter. Winter 2009.–Vol.49. – No.1.– 4 с.
4. Drew, J. Civilization: Definitions and Recommendations. – Электр. ресурс. Режим доступа: <http://www.wmich.edu/iscsc/civilization.html>. Дата доступа: 30.03.2009.
5. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культур. и полит. отношения славян. мира к германороманскому / Н.Я.Данилевский; [Вступ. ст. С.Г. Киселева, М.А. Маслина]. - М.: Известия, 2003.– 605 с.
6. Шпенглер, О. Закат Европы. Гештальт и действительность : очерки морфологии мировой истории / [пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна] - Москва : Эксмо, 2006 – 797 с.
7. Тойнби, А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. - Москва: Прогресс, 1996.– 606 с.
8. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С.Ерасов. - М.: Аспект Пресс, 1998. – 555 с.
9. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права общественных отношений / Пер. с англ., комментарии и статья В. В. Сапова. – СПб.: РХГИ, 2000.– 1054 с.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.– 603 с.

11. Уэскотт, Р. Исчисление цивилизаций. Время мира: Альманах.– Вып.2. – Новосибирск: Сиб.хронограф, 2001. – С. 328-344.
12. Bosworth, A. The Genetics of Civilization: An Empirical Classification of Civilizations Based on Writing Systems.– Comparative Civilizations Review, 2003– No.49. // Цит.по: Targowski, A. Towards a Composite Definition and Classification of Civilization. – Comparative Civilizations Review, 2009– No.60. – С. 79-98.
13. Hard, J. Civilization: A Definition. – Comparative Civilizations Review. 1992. Vol. 26. P. 109-115.// Цит. по: Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С.Ерасов. - М.: Аспект Пресс, 1998. – 555 с.
14. McGaughey, W. (2000). Five Epochs of Civilization. Minneapolis, MN: Thistlerose Publications.// Цит.по: Targowski, A. Towards a Composite Definition and Classification of Civilization. – Comparative Civilizations Review, 2009– No.60. – С. 79-98.
15. Snyder, L.D. (1999). Macro-History, A Theoretical Approach To Comparative World History. Lewiston, NY: The Edwin Meller Press. // Цит.по: Targowski, A. Towards a Composite Definition and Classification of Civilization. – Comparative Civilizations Review, 2009– No.60. – С. 79-98.
16. Ито, Ш. Схема для сравнительного исследования цивилизаций. – Время мира: Альманах. – Вып.2. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 2001.– С.345-354.
17. Мелко, М. Природа цивилизаций. – Время мира: Альманах. – Вып.2. – Новосибирск: Сиб.хронограф, 2001.– С. 306-327.
18. Уилкинсон, Д. Центральная цивилизация. – Время мира: Альманах. – Вып.2. – Новосибирск: Сиб.хронограф, 2001. – 397-423.
19. Targowski, A. Towards a Composite Definition and Classification of Civilization. – Comparative Civilizations Review, 2009– No.60. – С. 79-98.

ABOUT THE DEFINITIONS AND CLASSIFICATIONS OF CIVILIZATIONS IN THE MODERN WESTERN CIVILIZATIONAL SCIENCE

A.V. DARAGENSKI

Summary

In the paper the author analyses the traditions and features of the «civilization» definition and their influence on formation of investigation field, ideals and norms of study of civilization and classifications thereof accepted in the International Society for the Comparative Study of Civilizations.

Поступила в редакцию 10 мая 2009г.